

От редактора

Лежащий перед читателем сборник приурочен, как обозначено на авантитуле, к 64-летию доктора филологических наук **Сергея Львовича Николаева**.

Выбор времени публикации, наверно, понадобится объяснить.

Он вызван, во-первых, крайним, до зуда в ладонях, нетерпением авторов и издателей. Дождаться круглого или полукруглого — в десятичной нотации венчающегося нулём или пятёркой — возрастного рубежа больше не вмогуту. Во-вторых, личность юбиляра чрезвычайно неординарна, и было бы вполне в его стиле отступить от правил. Правда, последние нигде, кажется, жёстко не сформулированы. В-третьих, кто сказал, что круглые даты сколько-нибудь точно отражают реальные возрастные рубежи? На наш просвещённый взгляд, узловые моменты жизненного пути намного адекватнее рисуются числами квадратными. Деление на десятилетия, нарушаемое полукруглыми 25 и 75 годами, кратными четверти века¹, описывает эволюцию личности слишком равномерно и прямолинейно. Эта шаманская прямая периодичность в резонансности реальной психосоматике и духовной эволюции очевидным образом уступает красивой параболе 0–1–4–9–16–25–36–49–64–81–100 и так, если повезёт, далее (впрочем, далее мы упираемся в нехватку материала для суждений, информация о возрастных ступенях, осиленных фольклорными и библейскими персонажами, статистически не чересчур надёжна)².

Своё 64-летие — сочтём его возрастом мудрости — Сергей Львович встречает в расцвете интеллектуальных сил.

Учёным трудам С. Л. Николаева свойственны невероятное предметное разнообразие, фундаментальность проблем и подходов к их

¹ Заметим, однако, что 25 — это тоже квадрат. Как говорится, гони природу в дверь...

² Ноль* — момент рождения; один год — пора учиться ходить пешком, четыре — освоив устную речь, приступаем к освоению письменности... Этикетки остальным возрастным этапам читатель, опершись на собственный опыт и наблюдения над эволюцией знакомых и близких, без труда, думается, навесит сам.

* Попробуй возрази, что ноль — не квадратное число. Но: он также куб, четвёртая, десятая, миллиардная степень... Обескураживающая многоликость *ничего* — один из неотвязных сюжетов нашего юбиляра; читайте его внимательно.

решению, тонкость наблюдений, исследовательская акрибия, творческая смелость³.

Поразительна дисциплинарная широта его лингвистических интересов: фонетика (включая инструментальную), морфонология, акцентология, морфология, лексикология, лексикография, этимология, диалектология, лингвогеография, палеоэтногеография, проблемы глоттогенеза, языковая реконструкция, история языка, история письменности; в ареальном и генетическом плане — индоевропеистика, хеттология, эллинистика, славистика, балтистика, балканистика, карпатология, германистика, арменистика, ностратика, уральское языкознание, кавказоведение, синология, палеоазиатские языки, камчатские языки, языки Америки... (подробнее см. на сайте Института славяноведения).

Добавим к этому стиховедение, литературоведение и лингвистический анализ художественных текстов, специально *словоополкуигореведение*⁴ (реконструкцию начального текста «Слова» и его перевод), языковое и историческое (реальное) комментирование летописных текстов...

Это ещё не всё. Заметное место в научных увлечениях юбиляра уделяется и энтомологии, в частности таксономии и географии чешуекрылых (от Карпат до Тувы).

Если мы чего-то не припомним, юбиляр великодушно простит: уследить ведь непросто.

Кабинетные исследования Сергей Львович замечательно совмещает с непрерывными полевыми вылазками; его опыту лингвиста-собиранителя и лепидоптерологическим находкам «на местах» позавидует любой славист-диалектолог или экспедиционер-энтомолог.

Словарные издания, предпринятые Николаевым и коллегами, будь то огромный «A North Paucasian Etymological Dictionary» (в соавторстве с Сергеем Старостиным), словарь «Основы славянской акцентологии» (с В. А. Дыбо и Г. И. Замятиной) или «Словарь карпатоукраинского торуньского говора» (с М. Н. Толстой), отличаются

³ Вплоть до эстетского хулиганства, впрочем, умеренного и рассчитанного на знатоков, способных оценить, например, провокативность заголовка статьи «Histoire d'O», который отсылает к названию скандального садомазохистского романа Полин Реаж, она же Доминик Ори, и его экранизаций.

⁴ Предлагая этот давно назревший термин, мы понимаем, однако, что в таком виде он для многих окажется труднопроизносимым, по крайней мере без подготовки, и тут же вносим встречное предложение — прибегнуть к изящной гаплогонии: *словоополкуигореведение* (сократив первый из соседних слогов — *-ве-ве-*; но именно первый, как принадлежащий аффиксальной морфеме: удаление второго, относящегося к морфеме корневой, в содержательном плане было бы менее корректным).

исключительными научными и эдиционными достоинствами — безупречным препарированием материала, точностью и полнотой анализа, оптимальной лексикографической техникой, высоким исследовательским вкусом.

Приверженность строгому академическому поиску в занятиях Сергея Львовича прекрасно совмещается с популяризацией лингвистической науки (той же, например, русской диалектологии).

К первостепенным заслугам Сергея Львовича в области лингвистической компаративистики, несмотря на разнообразие интересов и увлечений остающейся в его научной деятельности главенствующей, следует отнести составление им в рамках грандиозного международного интернет-проекта «Вавилонская башня» электронных этимологических баз данных для нескольких языковых семей мира. Нужно отметить, что в наше время, когда благородству академической науки противостоит нахрапистое псевдознание, слово осведомлённого филолога, запечатлеваемое не-бумажными «носителями», помимо собственно научной значимости имеет неоспоримую просветительную ценность.

Сергея Львовича Николаева есть с чем поздравить, не дожидаясь круглых дат. Пожелаем ему благополучия и творческих сил для осуществления всех его многочисленных замыслов и начинаний.

А. Ж., 2018